

Особенности судебно-экспертной деятельности по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства

И.В. Кобрин¹, М.В. Никулина², Г.Г. Омелянюк^{1,2,3,4}

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва 117198, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 101000, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности судебно-экспертного сопровождения судопроизводства по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства. Обосновано, что по рассматриваемой категории дел наиболее эффективно назначение комплексной землеустроительной и экологической экспертизы, в рамках которой эксперты определенных экспертных специальностей скоординированно проводят свои исследования, но строго в рамках своей компетенции. Раскрыта взаимосвязь судебных землеустроительной и экологической экспертиз и их методологические особенности по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства.

Ключевые слова: *судебная экологическая экспертиза, судебная землеустроительная экспертиза, земельные споры, объекты окружающей среды, негативное антропогенное воздействие*

Для цитирования: Кобрин И.В., Никулина М.В., Омелянюк Г.Г. Особенности судебно-экспертной деятельности по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства. 2026. Т. 21. № 2. С. 110–121. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2026-2-110-121>

Features of Forensic Examination Activities in Cases Involving Violations of Land and Environmental Legislation

Igor V. Kobrin¹, Marina V. Nikulina², Georgii G. Omel'yanyuk^{1,2,3,4}

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow 117198, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science named after Professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 101000, Russia

³ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105005, Russia

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

Abstract. The article considers forensic expert support of legal proceedings in cases involving violations of land and environmental legislation. It is proved that the appointment of complex land surveying and ecological forensic examinations is most effective in this category of cases where the experts of certain specialties conduct their studies in a coordinated manner and strictly within their competence.

The interrelation of forensic land surveying and forensic ecological examinations and methodological features of forensic expert proceedings is revealed in cases involving violations of land and environmental legislation.

Keywords: *forensic ecological examination, forensic land surveying examination, land disputes, environmental objects, negative anthropogenic impact*

For citation: Kobrin I.V., Nikulina M.V., Omel'yanyuk G.G. Features of Forensic Examination Activities in Cases Involving Violations of Land and Environmental Legislation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2026. Vol. 21. No. 2. P. 110–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2026-2-110-121>

Введение

Вследствие нарушений земельного и экологического законодательства возникают споры, которые затрагивают одновременно публичные и частные интересы. На практике разрешение подобных ситуаций в ряде случаев невозможно без обращения к лицам, обладающим специальными знаниями. Суду, дознавателю, следователю или иному уполномоченному субъекту недостаточно установить лишь формальное наличие нарушений. Необходимо определить характер негативного антропогенного воздействия, причину его возникновения, пространственные границы, фактический размер причиненного вреда, состояние земельного участка, свойства почвы, соответствие хозяйственной деятельности природоохранным и землеустроительным требованиям, а также причинно-следственную связь между действиями лица и наступившими последствиями. Эти вопросы выходят за пределы обычной правовой оценки и требуют использования института судебной экспертизы как самостоятельного средства доказывания.

В сфере управления земельными ресурсами судебная экспертиза играет важную роль в разрешении споров о статусе объектов недвижимости, при самовольном строительстве или претензиях на совместное владение – она не только способствует более объективному разрешению споров, но и повышает прозрачность управления земельными ресурсами [1].

При этом в настоящее время при разрешении земельных споров часто не затрагивается вопрос качества земель, находящихся на территории спорных земельных участков, что подразумевает проведение их почвенного исследования и (или) экспертную оценку экологического состояния почвенного, растительного покровов и других расположенных на них объектов окружающей среды. Данная проблема также актуальна и для других стран [2, 3].

Особенность судопроизводства при нарушении земельного и экологического законодательства состоит в сложной структуре объектов исследования: в одном процессе могут рассматриваться данные кадастрового учета, материалы землеустройства, сведения о состоянии компонентов окружающей среды, результаты лабораторных анализов, проектная и техническая документация, материалы проверок контролирующих органов, фотоматериалы, ви-

деозаписи, картографические материалы и цифровые пространственные данные. По этой причине по делам данной категории нередко требуется проведение не одного, а нескольких видов судебных экспертиз: экологической, землеустроительной, а в ряде случаев целесообразно производство комплексной экспертизы.

Дополнительную сложность представляет изменчивость правовой базы. В последние годы продолжилось обновление экологического регулирования, в том числе положений об экологической экспертизе, рекультивации земель и природоохранных обязанностях хозяйствующих субъектов. Одновременно совершенствуется и процессуальный порядок назначения судебной экспертизы. Так, в 2026 году вступили в силу изменения¹, связанные с предварительной оплатой судебной экспертизы, назначенной в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Остаются спорными вопросы о пределах компетенции эксперта, недопустимости подмены правовой оценки заключением эксперта, соотношении судебной экспертизы с мероприятиями, проводимыми контролирующими органами, а также о достоверности экспертных выводов в ситуациях, когда исследуемые природные объекты подвержены изменению во времени.

Целью статьи является рассмотрение некоторых особенностей судебно-экспертной деятельности по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства.

Судебная экспертиза в механизме доказывания по делам о нарушении земельного и экологического законодательства

В юридической литературе судебную экспертизу традиционно рассматривают как процессуальное действие, направленное на исследование представленных объектов и материалов дела экспертом, обладающим специальными знаниями, с последующим составлением заключения по поставленным вопросам. Однако применительно к делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, этого общего определения недостаточно. Здесь судебная экспертиза пред-

¹ Федеральный закон от 29.12.2025 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ставляет собой особую форму познания фактов, имеющих сложную природу. Предметом исследования нередко становятся не только отдельные документы или материальные объекты, но и участки местности, почвенный покров, водные объекты, растительный покров, результаты лабораторных проб, картографические материалы, описания границ земельных участков, спутниковые снимки и иные данные, позволяющие восстановить реальную картину правонарушения. Ошибка в выборе вида судебно-экспертного исследования, в определении исследуемых объектов либо в постановке вопросов эксперту способна повлиять на доказательственную ценность заключения и, как следствие, на разрешение дела.

По делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, суду недостаточно установить факт наличия конфликтной ситуации или самого события правонарушения: требуется определить более сложный круг обстоятельств. К ним относятся: фактическое местоположение и границы спорного участка, характер и степень изменения его состояния, наличие следов деградации или загрязнения, факт самовольного снятия плодородного слоя, реальное наложение границ земельных участков, соответствие сведений из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) фактическому характеру землепользования, соблюдение природоохранных требований, размер причиненного экологического вреда и возможность и стоимость проведения мероприятий по его устранению. Эти обстоятельства имеют прямое значение для квалификации деяния, выбора способа защиты нарушенного права, расчета убытков и определения юридических последствий для нарушителя, а судебная экспертиза служит средством перевода сложных специальных данных в доказательственную плоскость, понятную суду и участникам процесса [4].

Суд или следователь должны отличать случаи, когда имеющиеся материалы действительно нуждаются в экспертной проверке, от ситуаций, в которых сторона фактически пытается заменить результат производства судебной экспертизы внесудебным заключением либо придать административному акту значение окончательного доказательства. В литературе данное обстоятельство связывается с общими недостатками существующего судебно-экспертного

сопровождения судопроизводства по земельно-имущественным спорам: при недостаточной четкости предмета исследования, неполноте исходных данных и смешении функций специалиста, эксперта и органа контроля риск методических и процессуальных ошибок существенно возрастает [там же].

Заключение эксперта в механизме доказывания не подменяет другие доказательства, но во многих случаях связывает их в единую фактическую конструкцию. Само по себе заключение эксперта не освобождает суд от обязанности оценки доказательств в совокупности, поскольку эксперт не решает правовые вопросы. Его задача состоит в научно обоснованном исследовании представленных объектов, которые требуют использования специальных познаний. Вместе с тем именно заключение эксперта часто позволяет подтвердить либо опровергнуть доводы сторон, объяснить расхождения между кадастровыми данными и реальным положением границ земельного участка на местности, а также установить, насколько заявленный экологический вред природе связан с конкретным источником негативного антропогенного воздействия. Поэтому в механизме доказывания судебная экспертиза выполняет сразу несколько функций: познавательную, проверочную, конкретизирующую и связующую. Через нее суд получает не абстрактное мнение эксперта, а процессуально оформленный результат исследования, который затем соотносится с иными доказательствами по делу [5].

По нашему мнению, в настоящее время ключевыми в разрешении споров, связанных с нарушением земельного и экологического законодательства, являются судебная экологическая и судебная землеустроительная экспертиза².

Взаимосвязь судебной землеустроительной и экологической экспертизы по рассматриваемой категории дел

Проблема выбора вида экспертизы обусловлена междисциплинарной природой самого объекта рассматриваемых споров. Нарушения земельного и экологического законодательства редко исчерпываются одним фактическим аспектом: один и тот

² ГОСТ Р 71232-2024. Роды судебных экспертиз. Термины и определения.

же конфликт может включать пространственную неопределенность границ, изменение качественного состояния почвенного покрова, включая загрязнение земель химическими веществами, трансформацию природных свойств участка и необходимость определения характера и механизма негативного воздействия. В таких условиях вопрос о назначении только землеустроительной либо экологической экспертизы нередко оказывается недостаточным.

Если спор связан с наложением границ и реестровыми ошибками, приоритет получает судебно-экспертное землеустроительное исследование; если требуется установить характер и механизм загрязнения, экологическое состояние почвенного покрова, необходимо проведение судебно-экспертного экологического исследования объектов почвенно-геологического происхождения; если же фактическая картина объединяет оба блока задач, то возникает потребность в проведении комплексного исследования. Поэтому в научных статьях, посвященных почвенно-экологическим экспертным исследованиям, подчеркивается, что по делам, затрагивающим почвы как самостоятельный объект охраны, сведение проблемы только к юридической фиксации правонарушения без специального исследования их состояния оказывается методически несостоятельным [6].

Границы между смежными видами экспертиз на практике оказываются подвижными, а иногда и размытыми. В ходе судебно-экспертного землеустроительного исследования прежде всего устанавливаются местоположение, конфигурация, площадь и (или) фактическое использование земельного участка, однако в большинстве случаев не проводится определение химического состава загрязняющих веществ либо почвенное и геоботаническое исследование³. В свою очередь, экологическая экспертиза позволяет выявить факт негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды без пространственной конкретизации, что нередко не позволяет точно установить, на каком именно земельном участке и в каких границах наступили неблагоприятные экологические последствия.

³ В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России существует отдельный вид судебной землеустроительной экспертизы – «Почвенное, геоботаническое исследование объектов землеустройства», но на практике такие экспертизы проводятся редко.

В делах, связанных с загрязнением земель, это противоречие проявляется особенно отчетливо, поскольку само загрязнение является сложным процессом, требующим системного анализа: его нельзя достоверно описать ни исключительно в правовых категориях, ни путем определения геодезических либо химических параметров. Для корректного выбора экспертизы необходимо разложить спорную ситуацию на элементы и определить, какие из них требуют использования разных специальных знаний в рамках одного либо нескольких взаимосвязанных исследований [7].

Судебная экспертиза по рассматриваемой категории дел способствует разграничению установления фактических обстоятельств и решения правовых вопросов. По земельным и экологическим спорам стороны нередко пытаются сформулировать перед экспертом вопросы так, чтобы через экспертное исследование получить ответ по существу правового конфликта. На практике это проявляется в просьбах установить законность действий, определить наличие состава правонарушения, подтвердить правомерность использования земельного участка или дать оценку соблюдению правового режима. Между тем такие вопросы выходят за пределы компетенции эксперта. Эксперт вправе исследовать экологическое состояние объекта, определить наличие загрязнения, рассчитать площадь и определить экологические показатели, выявить фактические параметры земельного участка, в том числе установить наложение границ, но правовая квалификация остается за судом. Это разграничение принципиально, поскольку именно оно сохраняет баланс между использованием специальных знаний и деятельностью судебной власти [8].

Особую сложность представляют ситуации, при которых вопрос формально выглядит экспертным, но по существу содержит скрытую правовую конструкцию. Например, вопрос о том, допущено ли нарушение режима использования земельного участка, объединяет в себе и фактический, и юридический компоненты. Для экспертного исследования здесь доступны лишь отдельные элементы: фактическое использование участка, наличие снятия плодородного слоя, параметры химического загрязнения, изменение границ земельного участка или пространственное соотношение объектов. Однако вывод о нарушении режима в его

правовом смысле входит в компетенцию суда. Показательно, что в публикациях о назначении и производстве судебной экспертизы в административном судопроизводстве проблема относимости и допустимости вопросов тесно связана именно с нарушением пределов компетенции эксперта: чем менее четко отделены факты от юридической квалификации, тем выше риск появления заключения, пригодного по форме, но уязвимого по существу [9].

В заключение раздела приведем примеры из судебной практики использования результатов комплексной судебной землеустроительной и экологической экспертизы.

1. На территории Первомайского нефтяного месторождения (Томская область) был зафиксирован разлив нефтепродуктов, затронувший земли лесного фонда. Росприроднадзор обратился с иском о возмещении экологического ущерба к хозяйствующему субъекту⁴. Суд назначил комплексную эколого-землеустроительную экспертизу. Эксперты в области землеустройства с помощью спутниковой геодезической аппаратуры провели инструментальные замеры и установили точные координаты и площадь загрязненного участка. На основании этой координатной модели эксперты-экологи отобрали образцы, провели лабораторный анализ почв, на основании чего определили степень деградации земель. Это что позволило суду подтвердить обоснованность суммы взыскиваемого экологического ущерба.

2. Предприятие, имеющее в аренде лесной участок для разработки полезных ископаемых, при прокладке минерализованной полосы вышло за установленные границы арендованного участка. В результате произошло самовольное снятие плодородного слоя и уничтожение лесной подстилки⁵. Судом была назначена комплексная землеустроительная и экологическая экспертиза. В ходе исследования эксперты-землеустроители наложили фактические координаты проложенной минерализованной полосы на кадастровый план арендованного участка. Было установлено, что 10 кв. м полосы проложены за пределами арендованного земельного участка. На основании этих дан-

ных эксперты-экологи дали заключение об уничтожении недревесных лесных ресурсов за пределами арендованного земельного участка. В судебном решении было зафиксировано незаконное занятие территории, что повлекло привлечение предприятия к административной ответственности.

Методические особенности судебно-экспертной деятельности

Судебно-экспертная деятельность по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, имеет выраженные методические особенности, поскольку в этих случаях экологическое исследование направлено не на простое описание объекта, а на установление сложной фактической картины негативного антропогенного воздействия с учетом пространственного положения земельного участка, состояния почвенного покрова, характера загрязнения, степени изменения природного объекта и причинно-следственной связи этих изменений с определенными действиями или бездействием человека.

В отличие от многих родов судебных экспертиз, где объект исследования относительно стабилен и может быть воспроизведен в неизменном виде, состояние объектов окружающей среды, в том числе почв, биоценозов, водных объектов, обладает динамическим характером. Их состояние зависит от времени года, погодных условий, хозяйственного использования территории, рекультивационных мероприятий, миграции загрязняющих веществ, водного режима, эрозионных процессов и иных факторов. Поэтому методика их экспертного исследования должна учитывать не только поставленные вопросы, но и естественную изменчивость объекта, возможность утраты следов негативного антропогенного воздействия, необходимость пространственной привязки полученных результатов и проверки исходных данных.

В распоряжении экспертов имеются научно обоснованные подходы к производству судебных экологических экспертиз [10, 11]. В настоящее время в судебно-экспертных учреждениях Минюста России разрабатываются видовые методики по каждому из пяти видов судебной экологической экспертизы.

Методическая особенность таких экспертиз состоит прежде всего в том, что их производство, как правило, начинается с подготовительного этапа, который имеет самостоятельное значение: в ходе него экс-

⁴ Дело № А67-4273/2021 // Арбитражный суд Томской области (режим доступа: картотека арбитражных дел. Сведения об экспертизе № 107683).

⁵ Решение Верховного Суда Чувашской Республики от 20.01.2015 по делу № 21-13/2015 // Справочно-правовая система ГАРАНТ.

перт устанавливает, достаточно ли представленных материалов для решения поставленных вопросов, соответствует ли предмет исследования его компетенции, какие специальные методы должны быть применены и какие дополнительные сведения необходимы для проведения экспертного исследования и получения достоверного вывода.

По делам, связанным с земельными и экологическими правонарушениями, на этом этапе изучаются определение суда или постановление о назначении экспертизы, правоустанавливающие и правоподтверждающие документы на земельный участок, сведения из ЕГРН, кадастровые и межевые планы, материалы проверок контролирующих органов, акты осмотров, результаты ранее выполненных лабораторных исследований, фотоматериалы, схемы, проектная документация, сведения о хозяйственной деятельности на участке, а также данные о природных условиях рассматриваемой территории. Недостатки в организации подготовительных работ приводят к снижению качества всего последующего экспертного исследования [12].

При производстве судебной землеустроительной экспертизы ключевое значение имеет пространственная индивидуализация объекта. Научно-методические подходы к проведению данных экспертиз представлены в различных публикациях (см., например: [6, 13, 14]). Эксперт должен установить не только границы земельного участка, но и его фактическое положение на местности, сопоставить сведения из ЕГРН с реальным землепользованием, определить наличие или отсутствие наложения границ, в том числе самовольного занятия части участка, реестровой ошибки, смещения ограждений, проездов, строений, линий коммуникаций либо иных объектов. Методически производство такой экспертизы строится на сочетании документального и инструментального исследований. Документальная часть включает анализ правоустанавливающих и правоподтверждающих документов, в том числе выписки из ЕГРН, материалов межевания, координат границ земельных участков, архивных планов и схем. Инструментальная может включать геодезические исследования, в том числе использование спутникового оборудования, тахеометрическую съемку, построение координатной модели, сопоставление фактических и документальных границ. При

этом эксперт не должен ограничиваться механическим переносом данных из представленных документов в заключение: задача состоит в проверке их согласованности между собой и с фактической ситуацией на местности.

Особое значение при производстве землеустроительной экспертизы приобретает построение исследовательской модели. Современное экспертное исследование земельных участков, особенно при спорах о границах, практически невозможно без использования цифровых графических материалов, позволяющих сопоставить координаты, линейные размеры, конфигурацию участков, фактические объекты и сведения кадастрового учета.

Для судебной экологической экспертизы объектом исследования выступает не земельный участок как юридически индивидуализированная территория, а расположенные на нем объекты окружающей среды, подвергшиеся негативному антропогенному воздействию. Если предметом экспертизы является установление фактических обстоятельств загрязнения, захламления или иных видов деградации земель, то эксперт должен установить не только факт изменения состояния объекта, но и характер и степень этого изменения. В зависимости от обстоятельств дела исследуются почвенно-геологические объекты, поверхностные и подземные воды, растительный покров, загрязняющие химические вещества, результаты производственной деятельности, размещенные отходы. От государственной экологической экспертизы судебная экологическая экспертиза отличается тем, что направлена не на предварительную оценку проектной документации, а на установление фактов, значимых для уже возникшего спора или расследуемого события. Поэтому в методическом отношении она прежде всего должна быть ориентирована на ретроспективное восстановление обстоятельств: когда и каким образом возникло воздействие, какие компоненты среды были им затронуты, каковы последствия этого воздействия, можно ли связать выявленное состояние объекта с деятельностью конкретного хозяйствующего субъекта.

Особое место среди исследований по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, занимает исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения. По делам, связанным с порчей

земель, в том числе при незаконном снятии плодородного слоя, загрязнении отходами, нефтепродуктами или иными химическими веществами, именно экологическое исследование почвенного покрова позволяет установить фактическое состояние участка и характер негативного антропогенного воздействия. При этом важное значение имеет правильный отбор проб почвенно-геологического происхождения, включая место их отбора, глубину, количество точек, способ упаковки, маркировки и хранения образцов. Если эти требования нарушены, то связь результатов лабораторных исследований с конкретным объектом почвенно-геологического происхождения и существующим спором становится сомнительной.

Почва редко сохраняет следы воздействия в полностью неизменном виде. Загрязняющие вещества могут мигрировать, разлагаться, перемещаться с поверхностным стоком, закрепляться в определенных горизонтах почвенного профиля или, напротив, распространяться за пределы первоначального участка. Поэтому эксперт должен оценивать не только обнаруженный показатель, но и причину его формирования. Например, превышение концентрации определенного вещества по сравнению с предельно допустимой само по себе еще не отвечает на вопрос о причине такого превышения. Необходимо сопоставить его с расположением предполагаемого источника загрязнения, рельефом, направлением стока, характером использования земельного участка, временем отбора проб и данными о предшествующем состоянии участка [15, 16]. Именно в этом проявляется отличие экспертного исследования от обычного лабораторного анализа: лаборатория фиксирует величину показателя, а судебный эксперт прежде всего должен объяснить его значение для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Поэтому методика почвенно-экологической экспертизы неизбежно включает не только аналитический, но и диагностический, а также причинно-следственный компоненты.

Для комплексных экспертиз по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, характерно соединение нескольких методических блоков. Например, при споре о загрязнении земель сельскохозяйственного назначения может потребоваться землеустроительное определение границ участка, почвенно-

экологический анализ состояния почвы, экологическая оценка характера воздействия, а иногда и определение стоимости восстановительных мероприятий. При споре о самовольном занятии земельного участка и причинении вреда почвам эксперту может потребоваться определить фактическую площадь использования земельного участка, установить, какая часть участка подверглась нарушению, выявить качество почв и определить возможность восстановления нарушенного почвенного покрова. Комплексность исследования не означает механического объединения нескольких заключений в один документ. Ее методическая ценность заключается в согласовании использования разных специальных знаний вокруг единого предмета доказывания. При этом каждый эксперт должен действовать в пределах своей компетенции, а общий вывод может формироваться в той части, где требуется интеграция специальных знаний и формулирование общего вывода.

Отдельное методическое значение имеет разграничение экспертного осмотра, отбора проб, проведения лабораторных исследований, анализа полученных результатов и составления заключения эксперта как самостоятельного вида доказательств. Эксперт вправе исследовать представленные объекты и материалы, а при необходимости участвовать в осмотре места рассматриваемого события или выполнять иные процессуальные действия. Однако по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, граница между исследованием представленных материалов и сбором новых данных часто оказывается практически значимой. Если суд в определении о назначении экспертизы поручает эксперту осмотреть участок, отобрать образцы и выполнить их лабораторные исследования, то такие действия должны быть прямо связаны с поставленными вопросами и отражаться в заключении. Если эксперт самостоятельно расширяет пределы исследования без процессуального основания, то возникает риск оспаривания заключения как недопустимого доказательства. Поэтому в определении о назначении экспертизы желательно заранее предусматривать возможность выезда на местность, применения геодезических приборов, отбора почвенных или иных проб, их лабораторного исследования, использования картографических и цифровых данных.

Чем точнее процессуально обозначены эти действия, тем устойчивее будет доказательственное значение заключения. В случае отсутствия таких указаний в определении суда о назначении экспертизы эксперт вправе заявить ходатайство о проведении соответствующих действий.

Важнейшей особенностью производства экспертиз данной категории дел является требование к прослеживаемости исходных данных. Суду должно быть понятно, какие материалы использовал эксперт, откуда они получены, каким образом проверены, какие из них положены в основу вывода, а какие отклонены экспертом как непригодные или недостаточные. В землеустроительной экспертизе это касается координат земельного участка, планов, схем, результатов измерений, сведений из ЕГРН. В экологической экспертизе – актов отбора проб, протоколов лабораторных исследований, сведений о методиках анализа, характеристиках оборудования, условиях хранения образцов и расположения точек отбора. Если заключение содержит только итоговый вывод, без раскрытия исследовательской процедуры, то оно теряет доказательственную значимость. Научная обоснованность заключения эксперта проявляется не в сложности употребляемой терминологии, а в возможности проследить путь от исследования исходных объектов к формулированию выводов.

Цифровизация данных о земельном участке и его экологическом состоянии усиливает как возможности, так и риски при проведении экспертного исследования. С одной стороны, эксперт после удовлетворения соответствующего ходатайства получает доступ к пространственным данным, электронным кадастровым сведениям, цифровым картам, спутниковым снимкам, результатам дистанционного зондирования, большим массивам данных экологического мониторинга. Это повышает точность анализа, позволяет сопоставлять сведения за разные периоды, выявлять динамику изменения территории и фиксировать пространственные признаки воздействия. С другой – цифровые данные предусматривают проверку источника, даты получения, масштаба, разрешения, системы координат, способа обработки и допустимости использования в конкретном деле. Использование больших массивов данных в судебно-экологической экспертизе рассматривается в современной научной литературе как перспективное

направление, однако одновременно подчеркивается необходимость методической осторожности: цифровые сведения должны не заменять экспертное исследование, а включаться в него как проверяемый и объяснимый источник информации [17].

Не менее важна методика фиксации результатов. В заключении эксперта по делам, связанным с земельными и экологическими правонарушениями, должны быть отражены не только ответы на вопросы, но и ход исследования: какие объекты изучены, какие методы применены, какие измерения выполнены, какие показатели получены, как они сопоставлены с нормативами, фоновыми или документальными данными. Для судебной землеустроительной экспертизы обычно необходимы схемы, планы, координатные таблицы, графическое отображение границ, расчет площади, указание на используемую систему координат и величины расхождений. Для судебной экологической экспертизы – описание мест отбора проб, протоколы анализа, таблицы показателей, характеристика выявленных загрязняющих веществ, оценка распространения воздействия и объяснение причинно-следственных связей в пределах компетенции эксперта. При этом графические и табличные материалы не должны подменять аналитическую часть заключения: они являются доказательственной опорой при формулировании вывода, но требуют объяснения в исследовательской части заключения.

Для судебной землеустроительной экспертизы одной из наиболее значимых методических задач является обеспечение точности построения компьютерно-графической модели. Судебная экологическая экспертиза во многих случаях требует объединения полевых, лабораторных и аналитических методов. Блок полевых методов обеспечивает непосредственное исследование объекта: осмотр территории, фиксацию следов загрязнения или нарушения, описание рельефа, растительности, водных объектов, мест размещения отходов, возможных источников негативного антропогенного воздействия. Блок лабораторных методов позволяет получить количественные показатели: концентрации веществ, физико-химические характеристики, состав проб, наличие в них загрязняющих веществ. Блок сравнительного исследования связывает полученные данные с обстоятельствами дела: определяет, имеют ли выявленные показатели значение для установления вреда, как они распределены

в пространстве, соответствуют ли предполагаемому механизму воздействия, можно ли отделить последствия конкретного события от иных факторов. В научной литературе, посвященной судебной экологической экспертизе, подчеркивается, что ее методическое и техническое обеспечение должно охватывать исследование почвенно-геологических объектов [18], биоценозов, водных объектов, городской среды и установление последствий негативного антропогенного воздействия с экологической точки зрения, что подтверждает междисциплинарный характер данного рода экспертиз.

Таким образом, методические и практические особенности судебно-экспертной деятельности по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, определяются сложной природой объектов экспертного исследования. Земельный участок, почвенный покров, загрязняющие вещества, реестровые сведения, результаты кадастровых работ, лабораторное исследование представленных или отобранных проб, цифровые пространственные данные и результаты осмотров не существуют изолированно друг от друга. В совокупности они образуют сложную фактическую систему, требующую междисциплинарного анализа. Поэтому судебная экспертиза по таким делам, как правило, является комплексной и не ограничивается формальным изучением документов или отдельным анализом лабораторных показателей. Ее доказательственная ценность возникает только при соединении документального, инструментального, полевого, лабораторного, аналитического, сравнительного и расчетного исследований.

Заключение

Судебная экспертиза по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, представляет собой сложный правовой и методический институт, находящийся на пересечении процессуального, земельного, экологического права и использования специальных естественно-научных знаний. Ее эффективность напрямую зависит от согласованности трех элементов: правовой основы, правильной организации и применения научно обоснованных методик исследования.

Для установления обстоятельств нарушения земельного и экологического законодательства недостаточно констатации факта правонарушения. Комплексная землеу-

строительная и экологическая экспертиза по делам данной категории не может пониматься исключительно как процессуальное действие, предусматривающее исследование только материалов дела. Ее суть значительно шире, поскольку эксперт изучает не только документы, но и иные объекты, в том числе почвы, участки местности, результаты лабораторных исследований, сведения из ЕГРН, картографические материалы, цифровые пространственные сведения и иные источники информации. Особенность таких объектов состоит в их изменчивости, пространственной сложности и зависимости от природных и хозяйственных факторов. В связи с этим судебная экспертиза по делам данной категории выполняет функцию перевода сложных технических, природных и пространственных данных в доказательственную форму, пригодную для последующей судебной оценки.

Судам и сторонам процесса, ходатайствующим о назначении судебной экспертизы, необходимо строго разграничивать вопросы, которые ставятся на разрешение экспертизы, и правовые вопросы, относящиеся к компетенции правоприменителя. Постановка вопросов о виновности, законности действий или наличии состава экологического правонарушения недопустима.

По делам рассматриваемой категории наиболее эффективно назначение комплексных землеустроительных и экологических экспертиз, где эксперты определенных специальностей скоординированно проводят свои исследования, строго в рамках своей компетенции.

Достоверность заключения эксперта во многом зависит от качества исходных данных. Использование цифровых моделей, геоинформационных систем и спутниковых снимков требует высокой степени прозрачности: эксперт обязан указывать источники их получения, актуальность и погрешность измерения.

Нарушение процессуального порядка назначения, неверный выбор вида исследования или неточная постановка вопросов лишают заключение эксперта доказательственного значения. Методически безупречное и процессуально корректное судебно-экспертное сопровождение судопроизводства по делам, связанным с нарушением земельного и экологического законодательства, обеспечивает законное, обоснованное и справедливое разрешение экологических и земельных споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутырин А.Ю., Жукова О.В., Статива Е.Б. Основные задачи судебно-экспертных исследований, проводимых при судебном рассмотрении земельных споров // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 94–108.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-94-108>
2. Enemark S. Facing the Post 2015 Global Agenda: The Role of Land Governance and Land Professionals. In Recovery from Disaster: FIG Working Week 2016; International Federation of Surveyors: Amsterdam, The Netherlands, 2016. https://vbn.aau.dk/ws/files/233533937/Christchurch_Paper_ID_8332_Global_Agenda_Enemark.pdf
3. Prabajati H.H., Meilano I., Hernandi A., Saptari A.Y., Sadarviana V., Syaputra R.A., Nadiyah N.U. Forensic Cadastre Approach in Resolving Land Disputes: Majalengka Regency as Case Study // Land. 2025. Vol. 14. No. 5. 972.
<https://doi.org/10.3390/land14050972>
4. Савченко Ю.М., Шеуджен З.Р. Судебная экспертиза при регулировании земельно-имущественных отношений: общие понятия и недостатки существующей системы // Московский экономический журнал. 2025. № 7. С. 142–158.
5. Немова В.И., Сескутова А.В. Правовая характеристика земель запаса: сущность, состав и функциональное значение // Юриспруденция, закон и порядок: сб. научн. трудов. 2025. С. 48–50.
6. Пархоменко Д.В. Обзор методик проведения судебной землеустроительной экспертизы // Вестник СГУГиТ. 2024. Т. 29. № 4. С. 167–177.
<https://doi.org/10.33764/2411-1759-2024-29-4-167-17>
7. Климавичус Я.Э. Экологическое загрязнение земель как сложный технический объект системного анализа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 54–67.
8. Червяков М.Э. Экспертиза почвенно-геологических объектов как вид судебной экологической экспертизы // Актуальные проблемы частно-правовых и публично-правовых отношений в сфере рационального использования и охраны окружающей среды: материалы III Региональной (межвузовской) научно-практической конференции (Красноярск, 24 ноября 2024 г.). Красноярск: КГАУ, 2025. С. 135–141.
9. Сысоев И.Р. Экспертиза в административном судопроизводстве: основные проблемы // Вестник экономики и права. 2025. № 99. С. 82–89.
10. Михалева Н.В. Совершенствование методического обеспечения судебно-экологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 70–74.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-70-74>

REFERENCES

1. Butyrin A.Yu., Zhukova O.V., Stativa E.B. The Main Tasks of Forensic Research Conducted in Trials on Land Disputes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 94–108. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-94-108>
2. Enemark S. *Facing the Post 2015 Global Agenda: The Role of Land Governance and Land Professionals*. In Recovery from Disaster: FIG Working Week 2016; International Federation of Surveyors: Amsterdam, The Netherlands, 2016. https://vbn.aau.dk/ws/files/233533937/Christchurch_Paper_ID_8332_Global_Agenda_Enemark.pdf
3. Prabajati H.H., Meilano I., Hernandi A., Saptari A.Y., Sadarviana V., Syaputra R.A., Nadiyah N.U. Forensic Cadastre Approach in Resolving Land Disputes: Majalengka Regency as Case Study. *Land*. 2025. Vol. 14. No. 5. 972.
<https://doi.org/10.3390/land14050972>
4. Savchenko Yu.M., Sheudzhen Z.P. Forensic Examination in Regulation of Land and Property Relations: General Concepts and Shortcomings of the Existing System. *Moscow Economic Journal*. 2025. No. 7. P. 142–158. (In Russ.).
5. Nemova V.I., Seskutova A.V. Legal Characteristics of Reserve Lands: Essence, Composition and Functional Significance. *Jurisprudence, Law and Order: Collection of Scientific Papers*. 2025. P. 48–50. (In Russ.).
6. Parkhomenko D.V. Forensic Land Management Examination Methods Review. *Vestnik SSUGT*. 2024. Vol. 29. No. 4. P. 167–177. (In Russ.).
<https://doi.org/10.33764/2411-1759-2024-29-4-167-17>
7. Klimavičius Ya.E. Environmental Pollution of Land as a Complex Technical Object of Systematic Analysis. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*: 2025. Vol. 27. No. 5. P. 54–67. (In Russ.).
8. Chervyakov M.E. Examination of Soil and Geological Objects as a Type of Forensic Ecological Examination. *Actual Issues of Private and Public Law Relations in the Sphere of Rational Use and Protection of the Environment: Materials of the III Regional (Interuniversity) Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, November 24, 2024)*. Krasnoyarsk: KGAU, 2025. P. 135–141. (In Russ.).
9. Sysoev I.R. Expertise in Administrative Court Proceedings: Main Problems. *Bulletin of Economics and Law*. 2025. No. 99. P. 82–89. (In Russ.).
10. Mikhaleva N.V. Improving the Methodological Support of Environmental Forensics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 70–74. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-70-74>

11. Омелянюк Г.Г., Вакула М.А., Лапина И.А., Толстухина Т.В. Использование специальных знаний по делам, связанным с компенсацией экологического вреда // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. 2024. № 3. С. 576–587.
12. Мамонтова С.А., Паркина Д.О., Колпакова О.П. Направления совершенствования процесса проведения землеустроительной экспертизы // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 1. С. 26–31. <https://doi.org/10.33920/sel-04-2101-04>
13. Пархоменко Д.В. Принципы как система ограничений в рамках судебной землеустроительной экспертизы // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 3. С. 988–996. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2025.16\(3\).988-996](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2025.16(3).988-996)
14. Салов С.М., Серегина Е.В., Фаткулина А.В., Самойленко Д.В. Ситуации, возникающие при осуществлении правосудия и требующие применения специальных знаний из сферы землеустройства // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 7. С. 536–543.
15. Дабахов М.В., Дабахова Е.В. Проблемы оценки размера вреда, причиненного почвам в результате загрязнения // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 4. С. 70–79. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-4-70-79>
16. Омелянюк Г.Г., Вакула М.А., Никулина М.В. Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-46-53>
17. Джола В.А. Использование Big Data при назначении и проведении судебно-экологических экспертиз // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 26–33. <https://doi.org/10.5922/vestnikhum-2024-2-3>
18. Омелянюк Г.Г., Никулина М.В., Светличный А.А., Толстухина Т.В. Судебно-экспертные исследования объектов почвенно-геологического происхождения в России // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2024. № 1. С. 173–184.
11. Omel'yanyuk G.G., Vakula M.A., Lapina I.A., Tolstuchina T.V. Application of Expertise Concerning the Cases about Compensation for Environmental Damage. *Proceedings of the TSU. Sciences of Earth*. 2024. No. 3. P. 576–587. (In Russ.).
12. Mamontova S.A., Parkina D.O., Kolpakova O.P. Directions of Improvement of the Process of Land Land Surveying Examination. *Land Management, Cadastre and Land Monitoring*. 2021. No. 1. P. 26–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.33920/sel-04-2101-04>
13. Parkhomenko D.V. Principles as a System of Constraints in Judicial Land Surveying Expertise. *Baikal Research Journal*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 988–996. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2025.16\(3\).988-996](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2025.16(3).988-996)
14. Salov S.M., Seryogina E.V., Fatkulina A.V., Samoylenko D.V. Situations Arising in the Administration of Justice and Requiring the Application of Special Knowledge in the Field of Land Management. *Land Management, Cadastre and Land Monitoring*. 2021. No. 7. P. 536–543. (In Russ.).
15. Dabakhov M.V., Dabakhova E.V. Problems of Assessing the Amount of Damage Caused to Soils by Pollution. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol 17. No. 4. P. 70–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-4-70-79>
16. Omel'yanyuk G.G., Vakula M.A., Nikulina M.V. Problems of Cost Evaluation of Damage to Environmental Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 46–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-46-53>
17. Dzhola V.A. The Use of Big Data in the Appointment and Conduct of Forensic Environmental Examinations. *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and Social Science*. 2024. No. 2. P. 26–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.5922/vestnikhum-2024-2-3>
18. Omelyanyuk G.G., Nikulina M.V., Svetlichny A.A., Tolstuchina T.V. Forensic Examinations of Objects of Soil and Geological Origin in Russia. *Proceedings of the TSU. Sciences of Earth*. 2024. No. 1. P. 173–184. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кобрин Игорь Витальевич – соискатель кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института РУДН;
e-mail: smirnova-sva@rudn.ru

Никулина Марина Вячеславовна – к. б. н., заместитель начальника отдела научно-методического обеспечения и аспирантуры ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России; e-mail: marnik@mail.ru

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., профессор, ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института РУДН; профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана, профессор кафедры земельных ресурсов и оценки МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kobrin Igor Vital'evich – Applicant of Forensic Operations Department, Institute of Law, RUDN University; e-mail: smirnova-sva@rudn.ru

Nikulina Marina Vyacheslavovna – Candidate of Science (Biology), Deputy Head of Department for Scientific and Methodological Support and Postgraduate Studies of the Russian Federal Centre of Forensic Science named after Professor A.R. Shlyakhov of the Russian Ministry of Justice; e-mail: marnik@mail.ru

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Russian Federal Centre of Forensic Science named after Professor A.R. Shlyakhov of the Russian Ministry of Justice; Professor of Forensic Operations Department of the Institute of Law, Russian Peoples' Friendship University; Professor of 'Security in the Digital World' Department of Bauman Moscow State Technical University; Professor of Land Resources and Soil Evaluation Department, Faculty of Soil Science of Lomonosov Moscow State University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Статья поступила: 06.04.2026

После доработки: 11.05.2026

Принята к печати: 25.05.2026

Received: April 06, 2026

Revised: May 11, 2026

Accepted: May 25, 2026